Наследник для монстра – 2

Автор:
Ирина Лисовская

Наследник для монстра – 2

Ирина Лисовская

Жизнь снова подкинула мне испытание, словно дала второй шанс реабилитироваться. И на этот раз у меня нет возможности ошибиться, ведь на кон поставлено слишком много. Я собиралась твердо доказать Грачеву свою преданность. Плевать, через какие трудности придется пройти, чтобы обрести, наконец, любимого человека и подарить ему желанного наследника. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

– Вы же понимаете, Анжелика, что за дачу ложных показаний тоже грозит срок?

Я закатила глаза и вздохнула. Чувство дежавю не покидало меня с тех пор, как Влад привез меня все в тот же полицейский участок и, к моему великому разочарованию, к тому же следователю.

Кретин битый час словно головой о стену бился, выдавливая из меня правду, которая будет выгодна кому угодно, только не Яну. Даже косвенно намекал пару раз, сволочь такая, что до утра я могу не дожить, если не заберу свои показания. Проходили уже, хватит с меня. На этот раз я ни за что не поведусь на глупую уловку!

– Советую хорошенько подумать, прежде чем подписывать бумажку с лживыми показаниями, – придурок ухмыльнулся и сразу добавил: – У нас есть неопровержимые доказательства вины Грачева, поэтому ваши слова, Анжелика, по сути, не имеют ценности. А в суде и вовсе могут сыграть с вами злую шутку в виде года лишения свободы. Оно вам надо?

Меня охватило немое волнение, но я все равно гордо вскинула подбородок и подписала показания, сунула листик поближе к следователю. Да какие, к черту, доказательства? Не мог Ян незаметно выйти от меня и совершить нападение на собственного же охранника – это нонсенс!

– Вы меня, Павел Сергеевич, вероятно, плохо услышали? Еще раз повторяю: мы с Грачевым всю неделю провели вместе, в квартире. Уж я бы заметила его отсутствие, учитывая, что от моего дома до стройки ехать два часа в одну сторону.

Придурок все время ухмылялся, словно у него в рукаве лежал даже не туз, а джокер, побить которого не удастся никому. Ранее, пока мы ехали с Владом в полной тишине, я все думала: как так вышло с убийством, и что произошло на самом деле?

Уходя от меня рано утром, Ян однозначно уже все знал, будто его предупредили или же… Нет! Не мог он убить охранника собственной стройки, зачем? Какой в этом смысл? Даже если тот пакостил, не убивать же его из-за этого!

А вот теперь, сидя перед напыщенным и уже давно продажным следователем, кажется, начала потихоньку понимать причину. Тут точно замешан отец Яна, иначе с какой радости дело снова передали тому же человеку? Что же он мутит, блин? Какие цели на самом деле преследует?

– Что ж, – его губы еще сильнее искривились в усмешке.

Следователь забрал показания и спрятал их в папку. А потом развернул ко мне свой ноутбук, где на паузе стояло какое-то видео. Я мгновенно напряглась.

– Тогда как вы мне объясните эту запись?

Он снял видео с паузы, и мой взгляд буквально приклеился к экрану. Спустя минуту в кадр попал охранник, он что-то подкладывал под бетонные плиты, а затем появился мужчина и поймал вредителя за руку. Тот был одет точно так же, как Ян – в черные штаны и пиджак. И в туфлях, словно только что вышел из теплого салона авто. Даже темные волосы сзади для меня казались узнаваемыми…

Видео без звука, но, судя по всему, они ссорились и нервно размахивали руками, пытаясь что-то доказать друг другу. В какой-то момент второй мужчина достал пистолет и выстелил в охранника, подождал буквально несколько секунд, а затем, видимо, осознав, что натворил, бросился бежать. И вот, убегая, убийца попал в кадр, где частично засветилось его лицо. Этот мужчина был очень похож на Грачева высокими скулами и орлиным носом, прической. Но запись сделана ночью, и сказать наверняка, Ян это или нет, довольно сложно.

От волнения меня бросило в жар, я крепко стиснула под столом пальцы в кулак и мысленно сосчитала до десяти. В такой момент эмоциям лучше улечься, прежде чем я начну хоть что-то говорить. Было несколько моментов, смутивших меня в этой записи, но продажному следователю о них явно нет смысла говорить.

– Так что будем делать теперь? – слова мужчины прогремели в тишине, как гром среди ясного неба. – Подумайте хорошенько, стоит ли вам марать свою репутацию тюремным сроком в такой абсурдной ситуации. Пока показания не подшиты к делу, я, так и быть, могу их порвать.

Я настолько растерялась от увиденной записи, что полностью потеряла дар речи и способность здраво мыслить. Но одно я знала точно: если дать задний ход и забрать показания, Ян мне этого уже никогда не простит. Тем более теперь, когда под сердцем я носила его ребенка.

– Мне надо подумать… – прохрипела.

Следователь смотрел на меня так, словно уже выиграл дело – победно, с ликованием. Ну, конечно, кому на самом деле захочется отсидеть ни за что, наверное, проще откреститься от своих слов и попросить сейчас же порвать показания.

– Понимаю, – придурок кивнул и продолжил: – Дам вам время, скажем, до послезавтра. Думаю, за пару дней мы соберем полную доказательную базу и передадим дело в суд. Не тяните с ответом, Анжелика, ведь кому, как не вам, знать, какой порой короткой бывает жизнь…

Как же мне противно было смотреть в довольную рожу продажной сволочи. Неужели он только что намекнул мне о том разе, когда отец Яна столкнул меня с лестницы, и я чудом осталась жива?

Встав, мило улыбнулась, показывая, что проглотила наживку. Пусть лучше думают, что половина дела уже сделана. На этот раз меня есть, кому защитить, и пусть следователь с отцом Яна катятся в задницу со своими липовыми доказательствами.

Выйдя на улицу, не стала мешкать, а сразу юркнула в авто Влада и только ощутив себя в полной безопасности, дала волю эмоциям:

– Как же я вас всех ненавижу, продажные твари, горите в аду!

Меня колотило от злобы и презрения, ничего не могла с собой поделать, хотя следовало беречь нервы ради ребенка. Но, черт! Я шла в полицейский участок с энтузиазмом и желанием свернуть горы, а вышла опустошенная и выжатая, как лимон.

– Я дико извиняюсь, – Влад смотрел на меня, наверное, как на дурочку. – Но мы-то тут при чем?

Да уж, следовало объясниться, а то решит еще выбросить меня из машины на полном ходу… Сомнительно, конечно, но кто его знает.

– Ты же сказал, что на это дело назначили нового следователя!

Влад нахмурился, но быстро понял, к чему я клоню, и чертыхнулся под нос. Тогда я продолжила:

– Короче, показания я дала, но у них есть видео, где…

Мужчина перебил:

– Знаю, – он поджал губы и истолковал мои слова по-своему: – Так и знал, что ты струсишь и снова потопишь Яна. Не следовало вообще приезжать к тебе!

Он со злостью ударил кулаком по рулю, я же закатила глаза и решила уточнить:

– Влад, ты идиот? Я не отказывалась от показаний, но они пока что не играют весомой роли. У меня есть некоторые предположения…

Меня снова жестко перебили:

– Ладно, нам обоим нужно сначала остыть, – мужчина вздохнул, завел двигатель. – Сейчас заедем в кафе, перекусим, заодно и обсудим предположения. У меня тоже есть новости, но сначала обед.

Пожала плечами. В общем-то, у самой на фоне стресса разыгрался дикий аппетит, а учитывая мое пикантное положение, голодать нельзя. Я обязана во что бы то ни стало сохранить ребенка, ведь он важная составляющая нашего с Яном будущего.

По дороге Влад позвонил Николаю и попросил приехать в кафе неподалеку от его фитнес-клуба. Он молчал всю дорогу, я заметила, как он часто хмурился, явно о чем-то размышляя.

Выходило, мужчина знал про видео с камеры наблюдения и даже не удосужился предупредить меня о нем. Прекрасно… Видимо, доверие оказалось слишком хрупким, чтобы поделиться ценной информацией. А что же будет дальше? Может, мне тоже следует молчать как рыба и в роли зрителя наблюдать за происходящим?

Когда мы вошли в кафе, Косой нас уже поджидал. Я уселась рядом с ним, потому что поведение Влада стало немного напрягать. Да и мне хотелось видеть его глаза в беседе. А вдруг и он уже перекупленный?

Коля заказал себе кофе, а Влад – огромный стейк. Я долго колебалась, но в итоге попросила чай и пирожное. Не полез бы мне кусок в горло…

– Да закажи себе мяса или рыбу и нормально поешь, – настаивал Влад.

– Спасибо, но у меня нет аппетита.

– Какая кошка между вами пробежала? – Николай подметил напряжение между нами с Владом. – Мне что, даже на сутки нельзя отлучиться? Ну-ка, выкладывайте живо, в чем дело?

Спустя минуту молчания я взорвалась:

– Он знал про видео с камеры на стройке и ничего мне не сказал!

Влад сначала отмалчивался, но после моих слов не выдержал и злобно бросил:

– И что бы это изменило?

– Говори уж, как думаешь, – я фыркнула, чувствуя явную ложь.

– Хорошо, – он психанул и легонько ударил ладонью по столу. – Да, я промолчал, потому что не знал точно, согласишься ли ты подтвердить алиби Яна. Довольна?

Коля в этот момент цокнул языком. Мне вдруг стало обидно, но если так подумать, то, наверное, и я бы засомневалась на его месте. Так стоило ли обижаться на самом деле?

– Сейчас не время выяснять отношения, – снисходительно заговорил Косой. – Мы должны быть одной командой и доверять друг другу, иначе весь смысл помогать Яну отпадает. Кроме нас, ему больше не на кого надеяться, так что давайте уже засунем всеобщую гордость куда подальше и подумаем, наконец, как выйти с минимальными рисками из сложившейся ситуации.

Он прав, сейчас не время и не место для ссор, мы должны выложить все карты на стол и сопоставить факты. Я колебалась минуту, а потом решила заговорить одновременно с Владом:

– Я…

– Мне жаль, – выпалил он, полностью перебивая меня. – Я просто переживал за друга, мне было важно, чтобы, несмотря на то долбаное фейковое видео, ты подтвердила его алиби. Пусть сейчас оно не имеет весомости, но нам лишь нужно время, чтобы найти какие-то еще доказательства.

– Ладно, проехали, – я вздохнула и задумалась на секунду. – Я не думаю, что видео – подделка, скорее всего, оно реальное.

– Ну, понятно, что оно настоящее, – фыркнул Влад. – Но Яна на нем быть не могло – это сто процентов, – он так оправдывал передо мной Грачева, словно думал, что я все еще верю в его вину.

Вот твердолобый какой! Пристально посмотрела ему в глаза и решила действовать:

– Меня смутила пара деталей, – я еще раз прокрутила ту омерзительную запись, чтобы ничего не упустить. – Наверное, самое главное – это когда тот мужчина спешно уходил с места преступления, он как бы специально поднял голову и посмотрел прямиком в камеру. А ведь она висела примерно на высоте трех метров. По логике, преступник должен был вообще опустить голову, чтобы не светиться.

– Тем более, Ян знал об их расположении и уж точно выбрал бы для предполагаемого преступления другое место, – подхватил мою мысль Косой.

– Это пока нам ничего не дает, и так понятно, что его специально подставили, – Влад отнесся к нашим словам скептически.

Я уже и сама, если честно, не понимала, как нам быть. Все эти факты действительно косвенные и, скорее всего, не прошли бы в суде.

– Нам срочно нужен адвокат, – выпалила и поймала вдруг на себе ироничный взгляд Влада.

– Я об этом позаботился еще вчера, – он ухмыльнулся. – И даже успел переговорить с Яном, адвокат выбил мне встречу.

Ну, по крайней мере, Влад не злорадствовал, когда говорил мне это в лицо, скорее, просто ставил перед фактом. Читать теперь мужчину стало намного сложнее. Раньше он был открыт и добр, сейчас же казался похожим на Грачева – стал параноиком и подозревает всех вокруг. Можно ли было винить мужчину за излишнюю подозрительность?

Совладать с эмоциями оказалось непросто, поэтому горько улыбнулась. Я многое отдала бы, лишь бы хоть на минуточку увидеть Яна и заверить, что на этот раз не подведу его. Чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, проморгалась.

Нам как раз принесли заказ. Влад моментально схватил приборы и ел свой стейк так, словно голодал двое суток. Впрочем, может, так оно и было? Мы с Колей не стали перебивать беднягу разговорами, решили подождать. Глядишь, подобреет на сытый желудок.

Мне все время казалось, будто я упускаю что-то очень важное, нечто, что могло точно помочь Яну подтвердить его алиби. По записи глупо говорить дальше догадки. Я еще не упомянула, что на видео полумрак, и сказать со стопроцентной уверенностью, кто на нем запечатлен, сложно. Скорее всего, видео – это единственное, что есть у следователя, а мои показания могли бросить на нее приличную тень. И именно поэтому им было так важно, чтобы я от показаний отказалась.

– Кайф… – Влад расслабленно облокотился о спинку стула, он казался весьма довольным. – С этим идиотским арестом два дня на ногах без сна и еды.

Мужчина только подтвердил мои опасения. Неудивительно, что до этого на всех срывался и рычал, я тоже вела бы себя агрессивно! Улыбнулась ему, и – о, боги! – Влад подмигнул мне, словно никаких недомолвок и преград между нами не осталось.

– А адвокат может добиться и для меня свидания? – спросила с надеждой, мужчина задумался.

Не уверен, но можно попробовать. Что? Не терпится рассказать ему о беременности?

Не думаю, что такая новость уместна в СИЗО, но… Мне бы и в самом деле хотелось бы поделиться с Яном откровением. Я должна была сделать это с самого начала, а не тянуть резину. Ну, кто же знал, что его отец подложит нам всем такую вот свинью.

– Да ладно? – Коля удивился. – Ничего себе! Поздравляю!

Он посмотрел на меня с искренней улыбкой и подмигнул. Да уж, поздравлять пока особо не с чем. Ведь… Это наша с Яном сделка, и неизвестно, что будет дальше. Одно дело – мои надежды и мечты, но совсем другое – планы самого Грачева.

– Я так понимаю, больше никаких мыслей и зацепок нет? – Влад стучал костяшками пальцев по столу и думал. – Адвокат, конечно же, отдаст видео на экспертизу, как и сторона обвинения. Только в этом нет никакого смысла. Я практически на девяносто девять процентов уверен, что его сделали специально, как крутую постановку, а охранник просто стал невинной жертвой.

– Работа над ошибками… – буркнула я себе под нос, осознавая всю сложностью ситуации.

– Что, прости? – Влад нахмурился.

– Да вот думаю про ту дорога, где меня окружили гопники пять лет назад. Я ведь ходила по ней каждый день и ни разу не попадала в какие-либо передряги. И Ян, думаю, ездил там постоянно. Может, я слишком увлеклась фантазиями, но мне кажется, что и тот раз был хорошо спланирован. Враги надеялись на убийство, а в итоге парень оступился и сам неудачно упал, ударившись головой о поребрик. На этот же раз они учли все свои ошибки и лично убили человека, чтобы уже наверняка.

Влад пялился на меня так, словно я выигрышный лотерейный билет и вскоре принесу ему кучу денег. Даже если догадки верны, это нам также ничего не дает. Нужны твердые факты, а их, как назло, нет.

– Я в шоке, – спустя некоторое время заговорил Николай. – Вот честно, хочется посмотреть этому вашему злодею в лицо. Это ж какой хитрожопой и умной тварью нужно быть, чтобы придумывать такие хитросплетенные стратегии?

– А где мать Яна? – меня словно током ударило.

Неужели она не видит, как ее муж относится к сыну? Или видит, но закрывает на многие вещи глаза? Вон ведь мама Юры и побои терпит, и хамское отношение отчима к старшим дочерям, не бросает своего муженька ни при каких обстоятельствах. И мне советовала подумать тысячу раз, прежде чем разрушить семью.

И все-таки, возвращаясь мыслями к ситуации с Яном, меня мучил вопрос: за что? Только деньги и бизнес? Ну, как-то… чересчур. Может, мужчины что-то не поделили или из-за чего-то рассорились, хотя я все равно не видела ни единой причины, по которой родной отец мог желать сыну смерти.

– А ты разве не в курсе? – Влад выгнул бровь.

Он помрачнел и стал чернее тучи, а у меня вдруг от нехорошего предчувствия желудок скрутило спазмом. Ян мне ни разу не рассказывал о своей семье. Об отце – лишь раз и то для того, чтобы я начала говорить правду.

– Когда его арестовали первый раз, у нее случился сердечный приступ. К сожалению, Вера Алексеевна впала в кому, а муж спустя время подписал документы, чтобы ее отключили от аппарата, поддерживающего жизнедеятельность.

На меня словно вылили ушат холодной воды, тошнота подкатила к горлу так стремительно, что я зажала рот и побежала в сторону туалета. Лишь чудом успела присесть на корточки и нагнуться над унитазом…

Казалось, все внутренности выворачивает наизнанку, я почувствовала головокружение, но изо всех сил ухватилась обеими руками за край унитаза, лишь бы не упасть и сохранить равновесие.

Ян мне этого никогда не простит… Из-за меня умерла его мама, хотя, возможно, могла еще жить и жить!

Паническая дрожь прокатилась ударной волной по телу, меня качнуло так сильно, что не удержала равновесие, пришлось присесть попой на холодный

кафель.

Если до этого у меня были хоть какие-то призрачные надежды остаться с Яном, то после услышанного они полностью испарились. Если только он был рядом с ней в ту минуту, то не позволил бы отключить от аппаратов! Да ну, блин! Этого вообще бы не случилось!

Влад бесцеремонно вломился в женский туалет и хмыкнул, а увидев меня на полу, протянул руку. Ухватилась за нее, словно за спасательный круг, и медленно встала на ноги.

– Это женский туалет… – выпалила севшим голосом.

У меня все еще клокотали внутри взрывоопасные эмоции, усмирить которые оказалось, ой, как непросто. А я еще считала, что смертью своей родительницы отплатила сполна. Идиотка… Правильно, что Грачев ненавидел меня, да я сама себя начала презирать после откровения Влада.

– Побереги нервы хотя бы ради ребенка, он нам еще пригодится, если Яна не выпустят в ближайшее время.

Если это такое утешение, то у меня для мужчины плохие новости… Стало только хуже.

– Ты мастер девяносто девятого уровня по утешению.

Влад хмыкнул и довольно ухмыльнулся. И что его в моих словах так развеселило?

– Ну, вспомни, в чем конкретно тебя обвинял Ян? – И не дав мне даже возможности сказать, быстро продолжил: – Во лжи и предательстве, но не в смерти матери, так ведь? – Я несмело кивнула. – Это не конкретно твоя вина, это неудачное стечение обстоятельств и… Ладно, не хочу снова мусолить эту тему. Пойдем отсюда, тут дурно пахнет.

Мы вышли, но этот недосказанный разговор ввел меня в ступор. И тут отец, что ли, приложил руку? Боже, да он монстр какой-то…

– А где Коля?

Мы вернулись за столик, но Косого уже за ним не оказалось. Влад, не дожидаясь официантку, бросил на стол сто долларов и повел меня на выход. Он даже не дал надеть куртку, просто схватил ее с вешалки и сунул мне в руки. Сложилось ощущение, что мы срочно от кого-то убегаем. Задать вопрос не решилась. Меньше знаю – крепче сплю.

По дороге ко мне домой мужчина молчал, но слишком часто бросал хмурые взгляды в зеркало заднего вида. Я смотрела строго прямо перед собой и пыталась убедить себя, что Влад просто перестраховывается.

Как только он припарковался, мы покинули салон авто и в темпе зашли в подъезд. Створки лифта как раз раскрылись, из кабины вышел мой сосед снизу. Бросил косой взгляд на Влада, а затем посмотрел на меня так, словно я падшая женщина – не иначе.

– Ой, вы только посмотрите, – сетовал он, выходя из лифта. – То с одним, то с другим.

– Слушай, дядя, шел бы ты…

Лифт закрылся, Владу пришлось замолчать и нажать на кнопку. Вот же неугомонный тип. Ну, не сложилось у него с семьей, так что теперь на всех остальных косо смотреть? Вон пусть собаку свою воспитывает!

Мы уже несколько часов торчали дома, и, кажется, за нами никто не следил, ничего не происходило, а меня все равно не отпускало странное ощущение… Что-то не так! Но что?

Влад сидел в зале, я вошла к нему и хотела предложить кофе или чай, как вдруг…

– Диван! – нервно выкрикнула.

– Ну, сломан, чего так орать сразу? Это не я, он уже таким был, – Влад фыркнул.

Время… Какое было время на записи? Это однозначно была среда, тут все совпадало. Следак говорил поздно ночью, но забыл указать точные цифры. Да ему ведь все равно было, лишь бы настоять на своем. Вот я… дура!

– Когда произошло убийство? – взволнованно уточнила, чем сильно удивила Влада.

Глава 2

На лице мужчины отразилось замешательство, он задумался на секунду, а потом заговорил равнодушным тоном:

– В ночь со среды на четверг. Не думаю, что это нам как-то поможет. Или что, есть какие-то варианты?

– Во сколько точно? – Да что ж он ходит вокруг да около!

– Смерть охранника констатировали в час ночи, он умер не сразу. А убийство по данным эксперта произошло примерно с двенадцати до двенадцати тридцати ночи.

От волнения у меня подкосились колени, быстренько подошла к дивану и аккуратно уселась на него. Поверить не могу! Это же просто великолепная новость!

– Это… Мы… – я была так взбудоражена, что не могла связать даже двух слов.

Влад молчал и хмурился, но покорно ждал моих объяснений. Мне понадобилось некоторое время, чтобы совладать с нахлынувшими эмоциями.

– Нас всех спас мой старенький диван! – гордо воскликнула я.

Боже, если это не судьба, то что тогда? На самом деле, когда я продавала квартиру, то собиралась некоторые вещи оставить новым владельцам, а другие выбросить. Но этот диван… Мы так часто сидели на нем с мамой перед телевизором и мечтали о будущем. Он был мне дорог как память, хоть и являлся, как говорил Юра, старой рухлядью.

– Я понял, – Влад хохотнул. – Ты сошла с ума от горя.

– Да нет же! – воскликнула и посмотрела на него с надеждой. – Это мы с Яном его сломали, как раз в ту роковую ночь.

Наконец, до мужчины дошел смысл моих слов. Его глаза расширились от удивления, в них промелькнула искра надежды. Но потом так же быстро и погасла.

– Это не доказательство. Грохот мог быть от чего угодно, вот если бы вас видели вместе – другое дело.

– К нам пришел сосед снизу и ругался с Яном, я думаю, некоторые соседи на одной лестничной клетке со мной должны были тоже слышать шум в это время.

Вот теперь мужчина полностью расслабился и выдохнул. У нас появилась надежда. И как я сразу не подумала об этом, когда сидела у следователя? Он меня запугал, сбил с толку так, что все мелкие и важные детали вылетели из головы.

– Правда, есть один нюанс: не знаю, захочет ли тот вредный мужчина нам помогать. Мы с ним, кстати, столкнулись сегодня около лифта.

– Значит, надо заставить, – Влад был непоколебим и полон решительности. – Пойду к нему, наведаюсь, заодно прощупаю почву, медлить нельзя.

– Подожди…

Я сомневалась, говорить или нет, но в конечном итоге решилась:

– А мы сможем потом, если что, гарантировать его безопасность? Вдруг отец Яна узнает о ценном свидетеле и захочет убить его или перекупить?

– Будем решать проблемы по мере их поступления. Пусть для начала согласится.

Влад ушел, а у меня от нехорошего предчувствия волосы на затылке встали дыбом. Тот вредный дядька заартачится – как пить дать. Слишком уж он неудовлетворен своей жизнью и ни за что не станет облегчать ее другим людям. Если уж ему плохо, то и другим должно.

Я не спешила терять надежду – кто знает, вдруг Влад найдет подходящие слова и сосед проникнется? А если нет? Должны ведь быть еще варианты!

Мужчина вернулся спустя двадцать минут и со злобой захлопнул дверь. А уж когда вошел ко мне на кухню, не осталось никакого сомнения – сосед отказался.

– Ну и гнида, – Влад скривил губы. – Мне-то он подтвердил, что видел Яна как раз в нужное нам время, но, как только услышал о том, что нужно подтвердить об этом в полиции, закрыл у меня перед носом дверь!

– Люди боятся ответственности, тем более такой ворчливый старикан.

Я не оправдывала соседа, но его понять можно. Что же нам делать? Оставлять дело на самотек, имея в арсенале такое мощное оружие, никак нельзя.

– Кажется, у меня есть идея. Я скоро вернусь.

Не стала вдаваться в подробности, достала из шкафа давно припрятанную на черный день коробочку конфет «Рафаэлло» и, не говоря ни слова, вышла из квартиры. Идти к тому ворчливому мужику после Влада уже не было смысла, а вот бабуля из шестьдесят шестой наверняка станет посговорчивее.

Не зря я как-то сказала Русе, чтобы она шла именно к бабуле, та знала все и обо всех. У нее чуткий сон и удивительный слух, как у учителя музыки, и она по-любому должна была что-то видеть или слышать.

Первое, конечно же, предпочтительнее, но и второе нам сгодится. Главное, чтобы еще хоть кто-то подтвердил мои слова и, как следствие, алиби Яна.

Бабуля долго не открывала, я уж решила, что ее нет дома, но вскоре дверь распахнулась, и на пороге показалась низенькая женщина в цветастом, махровом халате. Она улыбнулась мне, и я не стала мешкать:

– А я вот к вам, – показала ей коробочку конфет, бабуля еще шире улыбнулась. – Впустите?

– Проходи-проходи, – женщина отошла, пропуская меня в квартиру. – Давно ко мне гости не заходили.

Мы с ней не часто чаевничали и любезничали, я даже, стыдно признаться, не помнила, как ее зовут. Быстренько прошмыгнула на кухню и выглянула в окно. Весь двор как на ладони, ведь у нее трехкомнатная квартира! Может, бабуля даже видела машину Яна в ту ночь. Вообще, нам бы любая мелочь сгодилась, лишь бы бросить тень на ту лживую запись с камеры.

– Что-то у вас тихо стало в последние дни, – с лица женщины не сходила хитрая улыбочка. – Где потеряла своего нового статного кавалера?

Я поникла после ее вопроса о Яне, бабуля присела рядом и похлопала меня по руке, как бы успокаивая. На глаза мгновенно навернулись слезы, тогда женщина решила меня утешить:

– Ну-ну, вот еще, слезы лить. Бросил, что ли?

Я отрицательно качнула головой, но пока не решилась рассказать ей правду. Тем временем она продолжила:

– Тогда не вижу повода для слез. Вернется, никуда не денется. По правде, он мне нравится больше, чем твой предыдущий. Такой весь вроде важный из себя, а взгляд хитрый, пронырливый.

Я удивилась ее проницательности и наблюдательности. Если она подметила в Юре подобные мелочи, то…

– Клавдия Семеновна, – как-то удивительно, я вдруг вспомнила ее имя! – Моего молодого человека подставили, обвинили в том, чего он не совершал, и я сейчас ищу любые доказательства, которые могли бы ему помочь.

Как ни странно, бабуля посмотрела на меня с осмыслением, словно прекрасно понимала мои чувства. У меня зародилась крошечная надежда, как светлый лучик солнца в темной комнате с заколоченными окнами.

– Годы идут, – она вздохнула, – а у нас ничего не меняется.

Женщина замолчала. Я, если честно, не совсем поняла, к чему она это сказала. Закипел чайник, бабуля быстренько заварила нам чай и лишь потом снова уселась рядом. Она с хитрющей улыбкой достала конфету из коробки и, щурясь от удовольствия, съела ее.

– Только сыну ничего не говори, – пригрозила мне пальцем, чем слегка удивила.

Я все это время покорно молчала и офигевала от происходящего. Бабуля слопала еще пару конфет, словно не ела ничего сладкого уже давным-давно. Это натолкнуло меня на неприятную мысль…

– Ой, не смотри на меня таким сочувствующим взглядом.

Было сложно, но быстренько взяла себя в руки и мило улыбнулась. Клянусь, куплю ей тысячу разнообразных коробок в знак благодарности за помощь. Может, у нее финансовые трудности? Думаю, Ян охотно поможет Клавдии Семеновне решить ее проблемы, если только она поддержит нас.

– Детонька, ты не думай, я не голодаю. Я, может, уже и пожилая дама, но обо мне есть кому позаботиться. Сын волнуется о моем здоровье и не разрешает есть много сладкого, – она вдруг усмехнулась, – Но, думаю, он мстит, что я в детстве прятала от него конфеты, желая сберечь зубы.

Я тихонько расхохоталась, с бабулей оказалось приятно беседовать, но мы совсем отошли от важной темы, пришлось аккуратно напомнить:

– Он любит вас и, логично, хочет только добра. Клавдия Семеновна, я… – запнулась, не зная, как снова начать щекотливую тему.

– Да, что-то мы немного отвлеклись, – оказалось, что бабуля не забыла о моей проблеме: – Ты знаешь, я одинокая старуха, мой дед умер пару лет назад, а сын приезжает не так часто, как бы мне того хотелось, вот хожу, брожу, наблюдаю за всеми. И за тобой с тем соколом ясным.

В глазах Клавдии Семеновны загорелись озорные огоньки, а я сразу ощутила, как щеки залились румянцем. Начало оказалось многообещающим, и если мои предположения верны, то бабуля точно должна была видеть, когда Ян зашел и когда ушел.

– Меня интересует все, что вы видели и знаете со среды на четверг.

Женщина задумалась и, видимо, сама не заметила, как стащила еще одну конфетку. Сладкого Клавдии явно не хватало. Я вдруг задумалась: не станет ли ей плохо? Может, сын не просто так запрещал ей, должна быть причина! Пока женщина отвлеклась, я быстренько убрала коробочку и поставила ее на столешницу.

– Из квартиры вы не выходили целый день, и машина сокола стояла на месте, я бы заметила ее отсутствие. Что же еще, – она сощурилась, словно пыталась вспомнить еще какие-то детали. – А, точно! Ночью проснулась от непонятного шума и криков. Я специально на электронные часы посмотрела – двенадцать семнадцать. Потом слышу: Яков, сосед снизу, ругается. У него такой писклявый голос, ни с кем не спутаешь. Так я к глазку глядь, а там твой сокол в трусах и Яков мелкий дебош устроили. Пошла за халатом, чтоб разогнать хулиганов. Открываю потом дверь, а сокол как раз свою захлопнул у Якова перед носом. Кулаком ему пригрозила, велела спать идти и другим не мешать.

Я слушала с замиранием сердца, боялась даже дышать, чтобы ничего не упустить. Она их видела! Более того, даже вышла и угрожала соседу. Разве не чудо?!

– Так, а что вы сразу к Якову не пошли? – Клавдия быстро сообразила и прищурилась: – Отказал, зараза такая?

– Не захотел идти в полицию, – подтвердила я.

– Вот же, паразит мелкий. Но ты не волнуйся, сходит, напишет, все подтвердит как миленький, я уж сына попрошу – у него с Яковом разговор короткий. И сама, если надо, подтвержу, хоть на суде – лишним не будет. Правда – она, знаешь, всегда важнее.

У бабули отразилась тоска и мука в глазах, я не решилась спросить, что же ее гложет, видимо, тема долгая и болезненная, а мне надо было срочно идти к Владу с хорошими новостями. Уж не знаю, кто сын у Клавдии, но, раз она заверила, что он поможет, значит, так оно и будет.

– Мне бы не хотелось наглеть, – я смутилась и отвела взгляд. – Но показания нужны срочно. Завтра – крайний срок, иначе…

– Можешь не говорить, все понимаю. Я вот прямо сейчас позвоню Лёве, и он тут же приедет.

– Это хоть удобно? – выпалила я с сомнением.

Одно дело просить Клавдию, но совсем другое – если она подключит сына. Может, он вообще убедит ее не лезть в чужое дело и запретит помогать?

– Правда ведь на вашей стороне? – уточнила она, прежде чем набрать номер.

– Конечно! – я даже не сомневалась. – Преступление, в котором обвиняют Яна, произошло со среды на четверг, как раз примерно с двенадцати до двенадцати тридцати, на стройке, до которой от нас ехать час только в одну сторону.

Бабуля не стала ничего больше говорить, разблокировала телефон и при мне набрала номер, который, похоже, помнила наизусть. Удивительно! Мне стало неловко подслушивать чужой разговор, поэтому отошла к окну и выглянула на улицу. Все как на ладони, и если часто смотреть в окно, то можно хорошо запомнить, кто и когда заходит в подъезд, кто и где сидит. Даже наших местных подростков видно – курят, засранцы, на детской площадке!

Как бы я ни отвлекалась, все равно часть разговора нереально было пропустить мимо ушей:

– Да, не хочет помогать, представляешь?.. Конечно! А как же!.. Ну все, жду.

Я как раз повернулась к Клавдии, она сбросила вызов и подозвала к себе. Не мешкая, присела за стол.

– Иди домой, деточка, и ни о чем не волнуйся. Лёва найдет аргументы для Якова, и тот уже не сможет отказаться помочь вам.

– Даже и не знаю, как вас благодарить!

Я смотрела на нее с благоговением, реально не зная, как можно отблагодарить Клавдию Семеновну. Она ведь могла так же, как и Яков, отказать и послать меня саму решать проблему, но не стала. Удивительная женщина.

– Ты навещай старушку почаще, а то жуть как скучно.

– Конечно, обещаю!

Хоть бы теперь не забыть в предстоящей суматохе свое обещание! Мы с ней попрощались, а потом я быстренько побежала к Владу. Он ждал меня, поэтому сразу же вышел в коридор и прямо с порога налетел с вопросами:

– Ну? Есть новости? Мужик нам поможет? Или ему в репу двинуть пару раз, чтоб не артачился?

Я рассмеялась от неожиданности и захлопнула дверь, прошла на кухню и из-за волнения практически залпом выпила полстакана воды. Внутри кипел котел из разнообразных эмоций и вскоре мог рвануть…

– Я не ходила к соседу, а зашла к старушке, что живет за стенкой…

Влад даже не дослушал и сразу перебил:

– Ты издеваешься? – гаркнул на меня, но затем поубавил пыл: – Сейчас не самое подходящее время ходить в гости, – он ворчал, как старый дед.

– Ты хоть раз дашь возможность договорить, хватит затыкать мне рот на полуслове!

Я разозлилась, но даже такая несущественная мелочь не смогла испортить хорошее настроение. Разве что Яков… Но с этим проблем быть не должно, ведь, так?

– Я взвинчен и злой, – буркнул Влад. – Говори, надеюсь, это того стоило.

– Бабуля из шестьдесят шестой квартиры – кладезь информации, я знала об этом, когда мы только заехали в квартиру. Она всегда и за всеми наблюдала, особенно за соседями – что еще старушке делать целыми днями, как не следить?

Кажется, Влад стал осознавать, куда я клоню. Морщины на его лбу разгладились, а в глазах загорелась искра.

– Короче… – мужчине уже не терпелось.

– Если короче: она видела Яна в ту ночь с Яковом (это сосед снизу), даже выходила к нему на лестничную клетку и прекрасно помнит время до минуты.

– Умоляю, скажи, что бабка не испугалась пойти в полицию и подтвердить слова под протокол!

Я улыбнулась.

– Даже более того – ее сын поговорит с Яковом, чтобы тот не трусил и подтвердил алиби Яна. А Клавдия Семеновна, если что, может стать дополнительным свидетелем в суде.

Влад скептически хмыкнул и снова нахмурился. Долго молчал, но потом все же высказал свое мнение:

– С чего вдруг какому-то левому мужику помогать нам, ты сама-то в это веришь?

– Я верю! – настаивала на своем. – Бабуля при мне позвонила сыну, ей незачем вводить меня в заблуждение. Вообще, мне так показалось, будто ей близка моя ситуация. Может, у них в семье тоже кого-то незаслуженно арестовали?

– Не знаю, – мужчина все еще не верил. – За пять долгих лет я понял одну простую истину – всем насрать на чужие проблемы, их волнуют только свои.

Ну, в общем-то, так оно и сесть, но, в таком случае, Клавдия должна была мне отказать изначально, зачем морочить голову, звонить сыну, чисто ради показухи? Не верю…

– Давай подождем пару часов, вдруг что-то изменится? Что нам мешает за это время придумать еще варианты? По сути, мы ничего не теряем.

– Ладно, чем черт не шутит. Все равно пара часов, даже целый день нам погоды не сделают. Адвокат сейчас роет землю носом, ищет пути решения, нам остается только ждать.

Услышав про адвоката, набралась храбрости и снова подняла волнующую тему:

– А он может договориться о свидании? Я ведь не так много прошу… – на глаза навернулись слезы.

– Да поговорил я с ним, не реви, – успокоил мужчина. – Думаю, завтра утром этот вопрос решится. Но все же, будь готова, что тебе, скорее всего, откажут. Даже я с трудом пробился, так что не стоит питать ложных надежд заранее.

Главное, чтобы Яков согласился нам помочь, а там уже и свидание не понадобится, Яна обязаны будут отпустить!

Спустя некоторое время в дверь позвонили, Влад бросил на меня удивленный взгляд, а затем пошел открывать. Я поплелась за ним. Желудок скрутило от волнения, а секунды, пока мужчина возился с замком, показались вечностью.

На пороге оказался сосед снизу, я успела разглядеть его затравленный взгляд до того, как Влад полностью закрыл мне обзор своей широкой спиной.

– Я согласен дать показания, – голос Якова дрогнул. – Ку-у-уд-а-а мне идти? – он даже, бедняга, начал немного заикаться.

Меня накрыло волной облегчения, она омыла теплотой каждую клеточку, из-за чего по коже побежали мурашки. Скоро Ян окажется на свободе. Поверить не могу, что в этот раз мы победили до суда! Однако так откровенно радоваться еще не время.

Влад разрывался между необходимостью остаться со мной и желанием поскорее отвезти Якова к следователю. Он долго колебался, а я помогла ему с решением:

– Езжайте к следователю – это важнее. А я запрусь и не буду никому открывать.

Влад колебался несколько минут, но потом махнул рукой:

– Ладно, я позвоню Косому, не знаю, как скоро он сможет приехать, просто держи ухо востро. Если кто будет ломиться в дверь, наберешь сразу меня или Косого, но дверь ни в коем случае не открывай.

У меня сложилось ощущение, будто я маленькая девочка, которую впервые оставляют дома одну, а предо мной стоит отец и дает ценные указания.

Стоило лишь вспомнить, как однажды я уже повелась на уловку, что затапливаю соседа снизу, теперь этого точно не произойдет! Тем более Якова сто процентов не будет дома.

– Клянусь, именно так и сделаю.

Влад кивнул и ушел, а я заперлась на все замки, ушла к себе в комнату.

По воле случая, я снова перебралась в бывшую спальню Косого, но здесь все стало посторонним, начиная от кровати и заканчивая шторами на окне. Казалось, даже аромат парфюма до сих пор витает чужой для моего восприятия.

Долгое время не могла найти себе места, бродила как привидение по всей квартире и часто выглядывала в окно, словно могла там увидеть машину Влада. Глупо, учитывая, что окна выходят не во двор.

Я буквально каждую минутку смотрела на часы, время тянулось ужасно медленно, прошло всего-то двадцать минут, а такое ощущение, будто целых пять часов.

И занять себя ничем не могла – постоянно отвлекалась, в итоге плюнула на все. Внезапно кто-то позвонил в дверь, я напряглась и замерла на месте. У Косого уже давно есть ключи, а Влад забрал мои, когда уходил…

Облизав пересохшие губы, медленно двинулась к двери, молясь про себя, чтобы мой внезапный гость ушел. К сожалению, некто снова позвонил и даже постучал в дверь. Остановилась на полпути в коридоре, страшно было подходить ближе, ведь я могла выдать себя.

– Эй, есть кто-то дома?

Мужской незнакомый голос. Сердце панически сжалось в груди, я отрицательно качнула головой и попятилась. Кто бы там ни пришел, открывать нельзя!

Глава 3

Мужчина снаружи оказался слишком настойчивым, словно точно знал, что я все еще нахожусь дома.

Руки задрожали от волнения, но сумела написать сообщение Косому и Владу, позвонить не рискнула. Кто бы там ни был, он не должен знать, что я в квартире. Мне вообще следовало запереться в комнате и там переждать бурю, но что-то все еще удерживало около двери. Мужчина снова громко постучал.

– Открывай, это сосед.

– Нет его дома, я не куплюсь на вашу уловку! Убирайтесь, – рот раскрылся раньше, чем успела подумать…

Захлопнула его ладонью, но уже поздно, я себя, черт возьми, выдала! Мужик вдруг замер, вдруг понял, что тут ловить ему сейчас нечего, и ушел? Увы, мои ожидания не оправдались:

– Так я пришел уже, открывай, – раздраженно гаркнул он.

– Не надо делать из меня дурочку, – все равно уже молчание делу не поможет. – Яков уехал в участок с Владом и, если бы вернулся, я знала бы об этом.

Может, и не следовало выкладывать карты на стол, но меня выбесил наглый тип, пусть не рассчитывает, что вытащить жертву из квартиры будет просто.

– Все-таки поехал, да? – спросил он, кажется, риторически. – Прекрасно, я сосед из шестьдесят шестой, думаю, нам есть смысл поговорить.

Я тяжело сглотнула и попятилась. Неужели сын Клавдии Семеновны? А вдруг очередная уловка, как мне понять? Поколебавшись немного, рискнула снова заговорить:

– Мне нужны доказательства.

Правда, если быть совсем откровенной, верить нельзя никому, даже если это тот самый сын и он нам помог.

– Ну и какие тебе нужны доказательства? – он все еще был раздражен и не скрывал откровенного гнева в голосе. – Коробку конфет обратно принести или слишком сочувствующую мать привести?

Меня разрывали противоречия, вроде все верно, но… Враг не дремлет, учитывая, что свои показания я все еще не забрала. А уж если Влад с Яковом уже успели добраться до участка и написать новые сведения, то и подавно следует осторожничать.

Судя по характерным звукам, на лестничной клетке открылась дверь.

– Лёва, ну что ты как маленький, – заговорила Клавдия Семеновна. – Я тебе уже объясняла: девочка боится чужих людей с тех пор, как ее столкнули с лестницы. Не откроет она тебе, езжай домой.

После ее слов меня накрыло облегчением, словно теплым одеялом, мышцы расслабились, после чего я удовлетворенно выдохнула. Что ж, такие доказательства меня вполне устраивают.

– Ма, иди в квартиру, не стой на сквозняке, мы сами разберемся.

Клавдия что-то проворчала неразборчивое и, кажется, вняла просьбе сына. Вздохнув, я медленно и тихо подкралась к двери, но открывать не спешила. Для начала я взглянула в глазок. Мужчина стоял один и нервно стучал носком ботинка по бетонному полу. Он почесал щетинистый подбородок, словно думал, как ему поступать дальше: остаться или уйти. Колебалась и я, пока пристально разглядывала внешность мужчины. Некоторое сходство с Клавдией было: у обоих квадратный подбородок, глаза глубоко посажены, а губы очень тонкие. На вид он мне казался ровесником Яна, может, до сорока, но не более того.

– Ладно, – он сдался, – Можешь не открывать, только в следующий раз, когда пойдешь к матери с очередной просьбой, не вздумай кормить ее сладким. Она диабетик и сладости должны быть строго ограничены!

Ой… А ведь бабуля при мне съела как минимум три конфеты, а сколько еще могла без меня? Наверное, во мне проснулась совесть, поэтому я открыла дверь, а мужчина уже почти скрылся из вида, он успел спуститься по лестнице. Тем не менее, он мгновенно обернулся и вновь подошел к квартире.

А дальше все произошло так стремительно, что я опомнилась лишь тогда, когда мужчина с грохотом упал на бетонный пол от умелого броска Косого. Он уже сжал пальцы в кулак и явно собрался бить лицо незнакомцу, пришлось в темпе брать эмоции под контроль.

– Не надо…

К моему удивлению, сын Клавдии увернулся от летящего в него кулака. Он перевернулся набок, а затем мгновенно поднялся и встал в стойку. Вот только

драки мне тут не хватало!

Пришлось встать между мужчинами, пока они себя не покалечили. Косой поджал губы и посмотрел на меня с осуждением.

– Лика, отойти в сторону, иначе я могу тебя задеть! – прошипел он, но я отрицательно качнула головой.

– Все в порядке, это… – я слегка повернулась, чтобы видеть также и второго мужчину, – сын соседки, он помог нам уговорить Якова дать показания.

– Ты же мне написала, что к тебе ломится человек отца Яна! – Косой, однозначно, не был доволен всем происходящим.

А я лишь сейчас заметила, что на нем его обтягивающая форма, поверх которой накинута курточка. Взглянула не его ноги и вздохнула. Впопыхах он, видимо, даже забыл переобуться с кед на сапоги.

– Прости, такая глупая ситуация вышла, – печально улыбнулась качку, но ситуацию это не сгладило:

– Да я клиента со штангой бросил, думая, что тебя тут убивают!

Косой орал так громко, что у меня зазвенело в ушах. Если уж он, всегда спокойный и уравновешенный, так отреагировал, представляю, какой знатный скандал устроит мне Влад…

Сын Клавдии вдруг кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Я тоже не в восторге, что меня сорвали с работы, а потом еще и опрокинули на пол, – возмутился. – Но я же не ору на весь подъезд, привлекая внимание соседей. Давайте пройдем в квартиру и поговорим в спокойной обстановке.

Косому нечего было возразить, он кивнул и, когда мы первые с ним вошли в квартиру, шепнул на ухо:

– Как бы там ни было, я рад, что ты ошиблась. Но больше так не делай.

Кивнула. Закрыв дверь, пригласила мужчин на кухню и вежливо предложила чай или кофе. Они оба отказались, уселись друг напротив друга и пристально смотрели в глаза. Казалось, между ними шла мысленная борьба, из-за чего напряжение фактически витало в воздухе.

Тем не менее, хоть сын Клавдии и выглядел достаточно мускулистым, но, как и Влад, к примеру, на фоне Косого казался совсем хилым.

Молчание затянулось, никто из них не собирался начинать разговор, хотя в нем, как мне кажется, не было никакого смысла. Нам оставалось лишь поблагодарить Льва и его маму за помощь, ведь без них Яков никогда бы не согласился дать показания.

– Мы вам очень благодарны за помощь! – начала я говорить с искренней улыбкой. – И мне жаль, что ради этого Клавдия Семеновна вытащила вас с работы. Я не думала, что она так близко к сердцу воспримет мои слова, но и вы нас поймите, нам нужны ее показания, без них невиновного человека могут снова осудить.

Лев хмыкнул, он даже не удосужился взглянуть на меня, все его внимание досталось Косому. Мужчина буравил подозрительным, прищуренным взглядом Николая, словно пытался вспомнить, где и когда его мог видеть. Коля же скрестил руки на груди и злорадно ухмылялся. Ничего не понимаю!

Лев вдруг заговорил:

– Если бы речь шла о чем-то другом и не касалась Яшки, я бы палец об палец не ударил. Но раз в этом наша личная неприязнь сошлась, то решил помочь по доброте душевной.

Разговор, по моим ощущениям, зашел в тупик. Косой лишь ухмылялся, а мне неудобно было расспрашивать постороннего человека, в чем же заключается конкретно его вражда к соседу.

– Какое благородство, – ехидно бросил Коля.

– А ты не ерничай, – в той же манере ответил Лев. – Да если бы ни я, пошел бы ваш знакомый по этапу, как…

Косой не дал соседу договорить, мгновенно поднялся и случайно опрокинул стул на пол. Мужчина подался вперед и, схватив Льва за грудки, проорал ему в лицо:

– Да кем ты себя тут возомнил, следак паршивый? Господом Богом?

Я изумленно взглянула на доброго, сдержанного Колю и не верила своим глазам. А затем обратила внимание, как в омутах Льва проскочило понимание. Эти двое явно были знакомы…

Сосед высвободился из захвата Косого, теперь на его губах растянулась ухмылка. Я чувствовала себя так, словно вынужденно наблюдаю за чужой ссорой и ничего не могу с этим поделать.

– Тебе не в чем меня упрекнуть, – Лев был непоколебим. – Твой брат совершил преступление и понес заслуженное наказание.

Кажется, выражение «паршивый следак» только что обрело для меня смысл. Вот это поворот… Коля скривился на слова соседа, будто проглотил дольку лимона. Он поднял стул и уселся на него, продолжил буравить злым взглядом Льва. Я уже раз двадцать пожалела, что пошла на поводу у Клавдии и позволила ей позвонить сыну. Если он тоже следователь… А вдруг и его купят? Нам такие помощники не нужны!

– Помог – молодец, – выплюнул Коля. – А теперь вали, сажай очередных преступников.

Лев собрался ответить, но в этот момент дверь в квартиру распахнулась, через секунду на кухню влетел Влад. Оглядел всех присутствующих и, когда увидел меня, выдохнул.

– Все нормально? – он все еще был обеспокоен, видимо, из-за моего сообщения.

Я кивнула, тогда Влад переключился на Льва:

– Ты еще кто такой?

– Это сын Клавдии Семеновны, – сказала я раньше, чем успел раскрыть рот Коля.

Ведь их конфликт никак не влияет на теперешнее положение дел, а мне хотелось бы, чтобы Влад понимал ситуацию со всех сторон, и не спешил ставить клеймо.

– Что ж, спасибо, – он протянул соседу ладонь для пожатия. – Мы у тебя в долгу.

Думала, Косой как-то помешает этому, но он поджал губы и молчал, пока мужчины пожимали друг другу руки. Повисло недолгое молчание, после чего Влад огорошил меня:

– Иди, переодевайся, адвокат выбил для тебя свидание. И паспорт не забудь.

От неожиданности у меня подкосились ноги, а в горле встал ком. Неужели так быстро? Я долго не могла совладать с эмоциями, но в конечном итоге прохрипела:

– Я готова!

Влад жестом указал на коридор, а меня два раза просить не нужно было. Пулей метнулась и в темпе надела куртку и сапоги, схватила сумочку, в которой лежал паспорт. Мужчина появился спустя минуту. Он даже не разувался, видимо, слишком спешил и не стал заморачиваться по мелочам.

Мы уселись в машину и, когда Влад тронулся с места, меня вдруг осенило:

– Я надеюсь, они там не поубивают друг друга…

Мужчина нахмурился, пришлось ему объяснить:

– Если я все правильно поняла, сын Клавдии – следователь. И он вроде бы посадил некоторое время назад брата Косого в тюрьму. Надо же, я даже и не знала, что у Коли есть брат.

– Был, – с горечью произнес Влад и быстренько достал телефон, набрал чей-то номер.

Что значит «был»? У меня от нехорошего подозрения волосы на затылке встали дыбом. Неужели умер? Ох…

– Все в порядке?.. Может, мне вернуться?.. Ладно, хорошо… Понял, потом решим.

Влад сбросил вызов, я уже догадалась, кому он звонил и о чем примерно спрашивал. Судя по напряжению мужчины, мне не следовало задавать вопросы на эту тему, тогда решила узнать о показаниях:

– Как все прошло?

– Меня не было в кабинете, но, со слов адвоката, показания наш гнилой следак принял со скрипом. Тоже пытался давить на Якова, но, похоже, сына твоей соседки он боится сильнее, – Влад хмыкнул. – Как бы там ни было, нам это на руку.

– Это ведь хорошо? – спросила с сомнением, так как мужчина даже не улыбнулся.

– Есть и ложка дегтя, – подтвердил мои опасения. – У стороны обвинения тоже появился свидетель, который видел Яна на стройке.

– Это ведь ложь! – нервно вскрикнула я.

Да, что ж такое! Не успела обрадоваться, как на тебе! В общем-то, это логичный ход отца Яна, ведь они прекрасно знают, что его там не было и быть не могло, а тут еще стали свидетели подтягиваться. Еще и это свидание. В квартире у меня проскользнула дурная мысль, что все не так просто, поэтому адвокат добился для меня встречи. Ведь если бы показания сработали, Яна должны были вскоре отпустить.

– Поборемся еще, – заверил Влад. – Хотя, я тоже надеялся, что Яна отпустят.

Остальную часть дороги мы ехали в абсолютной тишине. Я мысленно готовилась к встрече, прикидывала, как начать волнующий разговор. Нужно рассказать про ребенка, чтобы у Яна не опускались руки раньше времени. Мы приехали на место, около здания нас уже поджидал мужчина, Влад представил его, как адвоката.

– Константин Федорович, – он протянул мне руку, и я несмело пожала ее.

– Анжелика.

Влад остался на улице, адвокат же, взяв меня под руку, повел в здание. Пока он договаривался, показывал мой паспорт, я заволновалась. Вокруг витала удручающая атмосфера, стены, казалось, давили на меня со всех сторон, хотелось поскорее выбежать на свежий воздух.

Охранник проводил меня в небольшую темную комнату. По обе стороны располагались железные двери, здесь было только малюсенькое окно с решеткой, через него практически не проходил дневной свет. Я уселась на табуретку перед металлическим столом и ждала. И вот, спустя целую вечность, другой охранник привел Яна.

Сердце заколотилось как шальное, хотелось прямо сейчас подскочить с места и броситься мужчине на шею. У него появилась щетина, а нелепая одежда, казалось, была на пару размеров больше. Ян сощурился, когда увидел меня и поджал губы. Он даже с места не сдвинулся, словно собирался уходить, так и не поговорив со мной. Я осмелела и, поднявшись, пошла к нему. Успела сделать только пару шагов навстречу, после меня пригвоздили к месту жестким тоном:

– Зачем ты пришла? – злобно выплюнул.

У меня мгновенно встал в ком в горле. Я растерялась, не думала, что он так воинственно воспримет мое появление.

Я смотрела в некогда открытые и шальные омуты мужчины, но там, как и прежде, встало безразличие. Холод от них ощущался так остро, что поежилась, словно от порыва сильного ветра. Как же так?

– Сел, живо!

Из-за стали в голосе охранника я испуганно подпрыгнула. Сердце все время сбивалось с ритма, я едва могла стоять на ногах. Ян колебался некоторое время, словно размышлял: остаться ему или уйти. В конечном итоге он с шумом уселся на стул и положил на стол руки, закованные в наручники. Это явно было шоу для моих глаз, что он хочет этим сказать? Неужели думает, что и в этот раз в его аресте есть моя вина?

Быстренько смахнула проступившую слезинку и вернулась на место. Ян упорно молчал и буравил меня огненным взглядом, словно хотел прожечь во мне дыру.

– Зачем ты здесь? – напомнил, что ждет ответ.

– Я хотела увидеть тебя, – мой голос дрогнул, в нем отчетливо слышались панические нотки.

Ян иронично выгнул бровь и фыркнул. Он вел себя так, как в нашу самую первую встречу после пяти лет – равнодушно и с огромной ненавистью. Но, почему?!

– А я не хочу тебя ни видеть, ни слышать, – больно хлыстал словами. – Как видишь, наши желания не совпадают.

Из-за равнодушного тона по коже побежали мурашки. Я все еще надеялась, что это все какая-то игра, и на самом деле Ян рад, только… нет никаких тому доказательств.

– Зачем ты так? – произнесла со слезами на глазах. – Я думала, мы…

– «Мы»? – он перебил меня и звонко рассмеялся. – Какие, к черту, «мы»? Нас никогда не было и не будет, уясни, наконец.

Каждым новым словом Ян глубоко ранил мое сердце, беспощадно раз за разом вонзая в него острый кинжал. В общем-то, он и раньше говорил, что между нами лишь сделка, но я думала, что мужчина рано или поздно сдастся. Мне казалось, ему было так же хорошо, как и мне… Неужели ошиблась?

– А как же те две недели, неужели они для тебя ничего не значили? – тихо прошептала.

Это ведь слишком личное, такое при посторонних не обсуждают! На лице Яна не дрогнул ни единый мускул, мужчина оставался абсолютно безразличным, словно я ему говорила о сведении баланса на его фирме.

– Лика, Лика… – Ян хитро улыбнулся, а во мне вдруг зажглась надежда. – Вроде умная девочка, а до сих пор так ничего и не поняла.

Слово «девочка» неприятно резануло слух, я поджала губы и пристально посмотрела Яну в глаза. Что он пытается мне донести? Сквозь плотно выстроенную стену нереально было прочесть эмоции, как бы я ни пыталась.

– Так объясни мне, – пошла в наступление, когда молчание затянулось.

– Мне нужен был секс, я его получил, – Ян пожал плечами. – Хотелось, знаешь ли, покувыркаться с молоденькой девицей, а ты для этого подходила идеально. Вот и все объяснение.

Я раскрыла рот от удивления и легкого шока, но так и не смогла сказать хоть что-то. Нет… Не может такого быть! Я не верю ему, он врет!

– А как же… сделка? – у меня все еще оставалась малюсенькая надежда.

Он ведь так хотел ребенка и не мог по щелчку пальцев передумать. Или мог? Черт, я абсолютно запуталась во всем!

– Это лишь уловка, чтобы ты охотнее прыгнула в мою койку.

– Но я ведь… я… – язык так и не повернулся рассказать про малыша.

Все смотрела на Яна, такого равнодушного и чужого, его словно подменили в СИЗО. Или наговорили обо мне гадостей! Может, следует объясниться?

– Ян… – я нагнулась вперед и зашептала, тщательно подбирая слова: – Все будет хорошо, мы сделаем все, чтобы наш папа вернулся домой. Влад и Коля тоже

переживают, и сосед снизу, ты ведь его помнишь?

На короткую долю секунды в его глазах что-то промелькнуло, но Ян умело взял эмоции под контроль, я ничего не успела разглядеть. Понял ли он мое скрытое послание?

– Уходи и больше не проси со мной свидания, я все равно к тебе не выйду. И адвокату запрещу пускать тебя.

Я отрицательно качала головой и до сих пор отказывалась верить в тот бред, который он мне наговорил.

– Все, ты мне больше неинтересна! – добавил следом. – Можешь жить своей жизнью, вернуться к бывшему мужу и оставаться с ним в своей квартире, пока смерть не разлучит вас.

– Но… – слезы застилали глаза, а в горле встал горький ком. – Как же Косой и Влад?

При чем тут Юра?! Ян ведь знает, что я ни за что в жизни не вернусь обратно к Соловьеву, даже если он останется последним мужчиной на земле.

Я пыталась найти логику в его словах, но пока безрезультатно! Зачем тогда Влад охранял меня, зачем просил помочь, если сам Ян этого не хотел? Мужчина пожал плечами и бросил равнодушно:

– Продолжай общаться с ними и дальше, я не запрещаю. Можешь даже закрутить с кем-то из них роман.

Он широко улыбнулся, но я заметила, что улыбка не затронула глаза. Зачем он так со мной, разве не понимает, какую острую боль причиняет равнодушием?

– Заканчивайте, – гаркнул вдруг охранник.

Ян встал, но ведь мы еще не закончили разговор!

– Подожди… – хотела остановить мужчину, но он забил последний аргумент в мой гроб:

– Лика, ты мне не нужна, так что не унижайся и возвращайся в реальную жизнь, а обо мне навсегда забудь. У нас был лишь секс и ничего более, не нужно питать каких-либо иллюзий.

Охранник вывел Яна раньше, чем я успела совладать с удручающими эмоциями и хоть что-то ответить. Такое ощущение, будто меня только что облили помоями из собственного же мусорного ведра!

Встала на автомате и выскочила из душной комнатки, минуя удивленного адвоката. Он окликнул меня, но я настолько была растеряна и унижена, что хотела поскорее уйти из этого гнилого места.

Как он мог так поступить со мной? Неужели таковой была месть Яна с самого начала? Оказавшись на улице, шумно вдохнула морозный воздух и неожиданно поняла, что выбежала без куртки. Адвокат вынес мне одежду, выхватила куртку из его рук и, одевшись, побрела, куда глаза глядят.

– Да стой ты!

Влад догнал меня и, схватив под локоть, с силой дернул на себя. Увидев слезы на моем лице, он нахмурился, а затем несмело спросил:

– Что-то пошло не так?

– Не так? – я иронизировала, как Ян пять минут назад. – Нет, что ты, все так! Кстати, не хочешь стать моим новым мужчиной?

Влад совсем растерялся на мой внезапный вопрос, а я все еще пребывала в шоке и не следила за тем, что болтаю. Во мне кипел вулкан эмоций, который срочно искал выход.

– Поехали домой, у тебя шок от того, что творится вокруг. Потом ведь пожалеешь о своих словах.

У меня сложилось странное ощущение… А ведь Влад, похоже, даже не догадывается о том, что мне только что наговорил Ян. А если он не поделился с другом, значит, все еще оставалась крошечная надежда на то, что его слова – фальшь?..

– Ладно, поехали.

Глава 4

Мы с Владом вошли в кафе, где нас уже поджидал адвокат Яна. У меня сердце было не на месте с той минуты, когда он позвонил и попросил о встрече. У него есть для нас какие-то новости. Косого еще не было, поэтому Константин Федорович предложил для начала перекусить. Пока мы все ждали Колю, я задумалась.

Два долгих дня я мучилась в догадках, что же на самом деле означали слова Яна в СИЗО. По возвращению домой сразу закрылась у себя в комнате и задумалась. Нас ведь слушали и, вполне вероятно, могли записывать разговор для следователя, например. Ну, или для отца Яна. Логично ведь, что мужчина таким образом хотел показать, будто не испытывает ко мне совершенно никаких чувств! Мне до ломоты в костях хотелось верить, что это была своего рода защита, но как же сложно примириться со всем тем, что было выплеснуто на меня за какие-то короткие пять минут! Мужчина казался равнодушным и ранил прямо в сердце, пуская при этом кровь.

Я специально ничего не рассказывала Владу о моем разговоре с Яном, как бы он ни просил. У меня оставалось стойкое ощущение, что если промолчу, то ситуация разрешится сама по себе. Ведь Влад уже был у друга, и тот ему ничего не сказал обо мне, а значит, не все еще потеряно!

Наконец, появился Косой, поздоровался со всеми и уселся уже по традиции около меня. Внутри оставалось дурное предчувствие, из-за которого даже не притронулась к еде. Тем временем адвокат начал говорить:

– Что ж, на повестке дня есть несколько тем.

Он вдруг сосредоточил свой взгляд на мне и, кажется, сочувствующе улыбнулся? Я тяжело сглотнула, мне уже не нравилось начало, подумала, разговор совершенно не придется по душе.

– Анжелика, – Константин сделал небольшую паузу, а затем продолжил: – Мой клиент выразил довольно конкретное желание по поводу вас.

Мужчина открыл свой портфель и достал из него какую-то бумагу. Я вся тряслась в ожидании того, что будет дальше. Сердце забилось быстрее из-за легкой паники, но я сталась не накручивать себя раньше времени.

Адвокат отдал мне документ, в глаза мгновенно бросилось первое слово, выделенное жирным шрифтом: «Дарственная».

– Это дарственная на часть квартиры, которую мой клиент недавно приобрел. Теперь вы можете ею распоряжаться, как пожелаете. Она полностью ваша.

Коля выхватил из моих рук бумагу и бегло прошелся по ней глазами, словно не верил в происходящее. Влад также казался ошеломленным, я же замерла и не смогла выдавить из себя хоть слово. Что происходит? Я толком так и не успела отойти от шока, адвокат продолжил говорить:

– Это, во-первых. Во-вторых, мой клиент наотрез отказался от дальнейших встреч с вами. Так что больше о свидании с ним не просите, у меня на этот счет жесткий ультиматум.

– Его там что, головой об раковину приложили? – высказался Николай со скептицизмом.

Он отдал мне дарственную, я на автомате забрала бумажку и быстренько положила ее на стол. Казалось, она прожгла мне пальцы не хуже огня!

Эмоции душили горло плотной удавкой, а из глаз брызнули обжигающие слезы. Ну… что тут сказать? Ян ведь четко дал понять, что я ему больше неинтересна, именно поэтому запретил приходить и даже вернул квартиру. Какое

благородство!

– Это все или есть еще что-то для Лики? – спустя время уточнил Влад.

Я глядела ему в глаза и видела там замешательство. Получается, он до этого момента не был в курсе намерений Яна. Так что же могло произойти за это время? Кто и что успел наговорить обо мне мужчине, что он так поступал со мной? Выбрасывая, как ненужную игрушку. Спасибо, хоть не на улицу…

Влад схватил стакан с водой и начал жадно пить, адвокат в этот момент заговорил:

– Пока все. На словах Ян велел передать, что вы все втроем по-прежнему можете общаться, если пожелаете, конечно. По его мнению, Лика, из вас с Владом может получиться отличная пара.

Бедный Влад подавился и выплюнул воду на стол, я же никак не отреагировала на последнюю фразу Константина. В общем-то, кроме дарственной, для меня больше ничего не стало сюрпризом.

– Чего? – мужчина шустро обтерся салфетками и протер стол. – Серьезно?

После того, как адвокат кивнул, Влад поджал губы и отрицательно качнул головой. Он старался не встречаться со мной взглядом, поэтому смотрел ошеломленными глазами на Косого.

– Мне начинает все больше нравиться твой вариант с раковиной, – пробормотал мужчина, а затем снова обратился к Константину: – Ты уверен, что все правильно понял?

– Все правильно, – равнодушно бросила я и пожала плечами. – Вы передайте Яну, что я все поняла и больше не потревожу его. И сама решу, с кем и когда создам пару. Это теперь не его забота.

Мне ненавистно было смотреть на сочувствующие взгляды, поэтому встала и, забрав куртку, ушла из кафе. Что мне там теперь делать? Все, что могла, уже сделала для Яна, дальше пусть напрягаются его друзья. Тем более, может,

адвокат дальше скажет, будто я не имею права дальше слушать стратегию защиты. Мало ли, вдруг снова решу предать Яна!

К счастью или сожалению, никто не вышел за мной, видимо, решили оставить одну, так сказать, переварить полученную информацию. Что ж, пусть будет так.

От кафе до дома пара остановок, я решила пройтись и заодно остыть. Мысли в голове – как рой пчел, беспокойно гудели и не давали покоя. Вот как мне реагировать, что думать? Это все еще его такая изощренная защита или просто абсолютное безразличие? Даже если первое… Разве можно так издеваться над моими чувствами? Я ведь не железная и все в тот момент воспринимала слишком близко к сердцу из-за бурлящих гормонов!

А ведь до слов адвоката у меня была надежда, а теперь, когда об этом в курсе Влад с Николаем, даже не знала, что и думать. И поговорить не с кем… Руся мне тут не помощник, да и занята она, а Клавдия вряд ли сможет дать дельный совет. Тем не менее, в квартиру мне возвращаться совершенно не хотелось, поэтому решила навестить старушку.

Близко к подъезду так и не решилась подойти, там терлись два типа, я раньше их тут никогда не видела. Оглянулась по сторонам, ища хоть какой-то помощи, но будто специально – ни души. Парни заметили меня, о чем-то коротко переговорили и вдруг пошли прямиком ко мне. Я моментально сорвалась на бег, но не успела пробежать и метра, как внезапно врезалась в кого-то. Меня тут же схватили за плечи, плотно прижимая руки к телу, обездвижив таким образом. Черт, только не это, не сейчас!

– Далеко собралась, детка? – глумливый голос одного из парней раздался, словно смертный приговор.

Леденящий душу ужас прошелся морозом по коже, и я, ощутив выброс адреналина в кровь, взбрыкнула и попыталась ударить в пах коленом того, кто меня удерживал. Мужчина увернулся – он был готов к этому, словно точно знал, что следует быть со мной внимательным.

В одно мгновение удерживающий меня в стальном захвате тип развернул к двум другим парням, они ухмылялись, а в глазах горел азарт и нечто дьявольское, что совершенно мне не понравилось.

Их молчание затянулось, а я с каждой пройденной секундой чувствовала безысходность все сильнее. Может, с одним или даже двумя парнями могла бы справиться, но что делать с мужиком позади меня? И ведь как-то подгадали, сволочи, что я буду одна, словно знали наперед все исходы! Неужели адвокат продажный? Об этом стоило подумать… Если, конечно, сумею как-то выбраться из передряги.

– Что вам нужно? Кто вы такие? – я решила действовать первой, так как эти подонки, похоже, собрались капать мне на нервы тупым молчанием.

– Серьезные люди, детка, попросили передать тебе пламенный привет.

Заговорил все тот же – парень среднего роста с темным ежиком волос и зелеными глазами. В общем-то, в нем не было ничего такого, обычный, ничем не примечательный паренек. Таких сейчас сотни ходит по улице! Однако его цепкий и непоколебимый взгляд говорил мне, что парень – не промах, с таким тягаться – себе дороже.

Я быстренько перевела взгляд. Второй паренек казался смущенным, на щеках горел румянец или, может, он просто замерз? Вообще, как поняла, этот не сильно горел желанием что-то говорить или угрожать, он мялся, будто все происходящее было для него чуждо. Такого, видимо, можно уломать жалостью, но как быть с остальными двумя?

Мне не хотелось показывать свою слабость, поэтому прочистила горло и глубоко вдохнула.

– Не понимаю, о чем вы? – я удивленно посмотрела на второго и удерживала его взгляд.

Да все я прекрасно поняла, банально собралась тянуть время. Рано или поздно кто-то должен пройти мимо или проехать! Не могут же они контролировать абсолютно всех вокруг. Этим и пыталась себя успокаивать. Мне нельзя нервничать… Даже если Ян больше не заинтересован в малыше, он нужен мне, и я сделаю абсолютно все, чтобы сохранить его.

– Короче, – наконец, заговорил мужик. – Серьезные люди совершенно не довольны твоим поведением. Подумай дважды, что тебе дороже: жизнь или левый мужик? Мне кажется, выбор очевиден.

Он намекал на мои показания… Чувствуя, как от паники быстро колотится сердце, на секунду прикрыла глаза и приказала себе не нервничать. Сложно, учитывая, в какой я находилась ситуации.

– А чтобы лучше думалось, у нас для тебя есть хорошая мотивация.

Я не успела среагировать, мужчина потянул меня за плечи, буквально впечатывая себе в грудь. Мне невольно пришлось выпрямиться. Пульс подскочил от понимания, что они задумали… Нет! Только не это!..

Я закричала во все горло, когда тот первый парень сжал пальцы в кулак, адреналин хлынул в кровь, давая мне сил бороться. Руки и частично тело мужик обездвижил, но он не учел всего! Со всей дури наступила ему на ногу, жалея, что каблук на сапоге маленький, шпилька в этом случае подошла бы идеально.

К сожалению, он выдержал мой удар, даже хватку не ослабил, черт! Но и рот он мне закрыть не мог – пришлось терять часть контроля над моим телом.

Тем временем парень мешкал, видимо, для него бить девушку – впервые. А я не прекращала орать, хотя из горла уже доносились лишь жалобные хрипы, а не звонкий ор.

– Да влупи ты уже ее пару раз, пока весь дом на уши не поставила! – гаркнул мужик на парня.

Он встрепенулся, быстро кивнул и замахнулся. Я продолжала брыкаться, но этого слишком мало… В конечном итоге мой голос полностью охрип, а на глаза навернулись жгучие слезы.

Помощь пришла внезапно, накрывая теплой волной облегчения. Я заметила, как из моего подъезда вышел Лев, и замерла в ожидании. Мужчина моментально оценил ситуацию и, как настоящий хищник, бросился мне на выручку. Минута промедления показалась вечностью, Лев первым делом набросился на первого

парня, сбил его с ног и повалил спиной на асфальт.

Второй паренек занервничал, бросил на подельника испуганный взгляд, его глаза забегали от беспокойства, видимо, тот не хотел, чтобы и его скрутили так же. Когда Лев звякнул наручниками, мужчина чертыхнулся, второго же паренька, будто ветром сдуло. Третьему, видимо, тоже не хотелось попасть впросак и, прежде чем убежать, он прорычал мне на ухо:

– В этот раз тебе повезло, но мы еще вернемся.

Я пошатнулась, как только меня освободили из стального захвата. Лев не кинулся догонять двух других, но и первого не стал заковывать в наручники, он медлил.

– Говори быстро, кто тебя подослал и зачем? – его тон оказался жестким и властным, даже мне захотелось сразу признаться, хотя не в чем.

– Я… Я… Я не знаю, – ныл парень.

Теперь, лежа лицом вниз, вся его крутость резко испарилась. В общем-то, и так было понятно, кто и зачем подослал ко мне эту банду, так оставался ли смысл вытягивать из него правду клещами? Вполне логично, что отец Яна действовал осторожно и не светился лишний раз.

– Нам с братом предложили подзаработать, типа припугнуть одну девулю и все, клянусь! Отпустите…

Лев посмотрел на меня с удивлением и немым вопросом в глазах. Конечно, он же толком не знал всю историю, поэтому мне пришлось действовать кардинально:

– Да отпусти его, – я махнула рукой. – Я знаю, кто и зачем их подослал, думаю, этот лишь пешка.

Мужчина нехотя отпрянул от паренька. Тот встал и, не мешкая, умчался за своими товарищами. Лев убрал в карман куртки наручники и скрестил руки на груди, при этом продолжая буравить меня взглядом. Похоже, он ждал объяснений.

Я несмело приблизилась к нему, внутри все еще бушевал ураган, а сердце билось в бешеном ритме. Поверить не могла, что все закончилось мирно! Однако слова мужика, как острая угроза, все еще витали в воздухе. Они не отвяжутся до тех пор, пока я не заберу заявление. Черт…

– Спасибо вам огромное! Если бы не вы… – не договорила фразу.

Я сильно хрипела, видимо, сорвала голос, пока кричала и звала на помощь. Тем не менее, слабо улыбнулась мужчине и выдохнула.

– Давай на «ты», – он усмехнулся, а я кивнула в знак согласия. – Так понимаю, – Лев нахмурился, – это как-то связано с вашим делом? Все так серьезно?

Я замялась и оглянулась, не идет ли Влад или Коля. Их все еще не было. Что же теперь делать? Вроде бы мужчина нам помог уже дважды, но можно ли ему доверять на самом деле? Черт возьми, я стала параноиком, прямо как Ян!

– Ладно, пойдем, отведу тебя в квартиру. Мало ли, какие сюрпризы могут поджидать еще.

Я даже не сомневалась, охотно пошла с ним, не ощущая от Льва даже малейшей угрозы. В конце концов, может, он тоже сможет как-то помочь? Меня в тот момент волновал тот факт, что Косой ему не доверяет, и даже более того – ненавидит.

Я открыла дверь и хотела уже попрощаться со Львом, но он протиснулся в квартиру и запер нас. Прежде чем успела испугаться, мужчина объяснился:

– Звони своим знакомым, а я пока подожду здесь.

– Это лишнее, – зачем ему оставаться? – Дверь я все равно никому не открою, а у моих друзей сейчас есть свои дела.

Лев выгнул бровь и усмехнулся. Уходить он явно не собирался: мужчина снял куртку, сапоги, а затем прошел на кухню. Судя по характерным звукам, он набрал воды в чайник и поставил его на плиту. Я так и стояла с раскрытым от удивления ртом, не понимая, что происходит.

В общем-то, я не соврала про Влада с Косым, просто немножко слукавила. Понятия не имела, вернутся ли они ко мне после встречи с адвокатом… Еще и не ясно было, как мне дальше поступить. После этого нападения я не смогла бы без страха пойти на работу или в магазин. А Ян дал четко понять, что всем его словам – грош цена. Или все-таки нет? Как же мне понять? Должно же было остаться хоть что-то, какая-то зацепка…

– Ты там заснула, что ли?

Голос Льва отрезвил меня. Вздохнув, сняла верхнюю одежду и, вымыв руки, пришла на кухню. Как назло, слова адвоката вдруг промелькнули в памяти, будто мы с Владом, по мнению Яна, можем стать отличной парой. Да с чего он это взял, блин?! Почему, например, не с Косым? Что-то в этой фразе не так, или я просто пыталась себя успокоить, не ясно.

– Раз уж я влез в твое дело, – Лев заговорил, нарушая неловкое молчание.

Предо мной уже стояла чашка с ароматным, дымящимся напитком. Я настолько погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, в какой момент мужчина сделал мне чай.

– Спасибо за это еще раз, – я несмело улыбнулась и отпила немного чая.

– Не за что. Рассказывай, куда ты влипла и какие показания давал Яшка.

Я долго тянула время, никак не могла собраться с мыслями. Был ли в этом смысл? Мне до безумия хотелось помочь Яну, чтобы он поскорее вышел из СИЗО и узнал о малыше. Пусть я ему безразлична, но ребенок-то не виноват в наших личных стычках!

– Молчи хоть целый день, но проблему это не решит. Я, конечно, могу прямо сейчас сделать один телефонный звонок, и уже через десять минут дело будет у меня на почте. Но ведь оно, как понимаю, ложно сфабриковано, а у тебя есть факты, с которыми можно работать. Ну же, чем дольше ты думаешь, тем меньше шансов оставляешь на хороший исход.

Черт возьми, может, махнуть рукой и поддаться на уговор? Лев уже даже не намекал, а прямо говорил, что может мне помочь, только…

– Тут дело не столько во мне, как в… – я так и не смогла сказать, в ком именно.

Ян не мой мужчина, даже не любовник или что-то вроде того. Отец моего ребенка? Как мне объяснить, почему так сильно хочу помочь мужчине, который мне никто?

– Продолжай, – настаивал Лев.

– Такая длинная и запутанная история…

– Ничего, у меня времени много.

Немного поколебавшись, решилась на откровение. Я рассказала ему лишь сухие факты, упуская много ненужных подробностей, это лишнее. Лев не перебивал, внимательно слушал и кивал головой. Ну, и в конце добавила:

– И теперь вот они хотят, чтобы я забрала свои показания. Думаю, Якова тоже захотят потрусить.

Лев молчал некоторое время и барабанил кончиками пальцев по столу. Может, и не стоило вот так все вываливать, но, подумала, что хуже уже не будет.

– Ян Грачев… – он прищурился. – Я помню это громкое дело и теперь понял, откуда мне знакомо твое лицо.

Из-за стыда и неловкости отвела глаза, неуютно стало под пристальным взглядом Льва. Он словно сканировал меня и пытался заглянуть прямо в душу.

В дверь позвонили, нарушая нашу неловкую паузу. Мужчина встал первым и подкрался к двери. Я вышла за ним в коридор и замерла в ожидании. Влад с Колей не звонили бы!

Лев подозвал меня и велел вести себя тише. Подошла на носочках и по указанию соседа выглянула в глазок. Там стоял незнакомый мне низкий мужик, в руках он

держал синий чемодан с инструментами.

– Знаешь его? – Лев прошептал так тихо, что я разобрала слова по губам.

Отрицательно качнула головой. Тогда он завел меня себе за спину и чуть оттеснил в сторону.

С очередным звонком мужчина закричал:

– Служба газа, откройте дверь!

Совпадение? Так или иначе, Лев стоял неподвижно и не собирался открывать. Может, немного глупо, но я бы поступила так же. Что-то не припомню, когда в последний раз к нам приходили газовщики!

Спустя долгие пять минут Лев выглянул в глазок и громко хмыкнул. Похоже, наш незваный гость сдался и ушел. Шагнула вперед, желая посмотреть в глазок, мужчина же в этот момент резко развернулся, и я невольно врезалась в него. Лев приподнял мой подбородок указательным пальцем, и наши взгляды встретились.

А дальше все произошло слишком неожиданно и стремительно. Мужчина склонился, обнял за талию, крепче прижав к своему телу и поцеловал меня… Из-за смеси шока и негодования не сразу сумела совладать с эмоциями. Поцелуй казался таким… непривычным и неправильным, Лев воспользовался моей заминкой и просунул язык мне в рот. Мгновенно взяла эмоции под контроль и отпрянула от мужчины.

В его глазах горел огонь страсти, но… Это все не то! Он не Ян, и вряд ли я способна была так быстро забыть ласки и жаркие ночи любви именно с Грачевым. Мне нужно было что-то сказать, как-то объясниться, но Лев заговорил первым:

– Теперь понятно, почему ты так рьяно стремишься помочь Грачеву, – он ухмыльнулся. – Жаль. Я надеялся, что у тебя это, скорее, чувство вины или долга перед ним.

И что мне ответить? В голове перемешались мысли, я настолько запуталась в себе, что уже и не знала, зачем и почему продолжала помогать Яну. Он ведь четко дал понять, что я больше не нужна ему. Даже квартиру вернул… Это ведь значит, что нашей сделке и войне конец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lisovskaya_irina/naslednik-dlya-monstra-2

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити